

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.71.95.036

Реализация социальной программы поддержки малообеспеченных слоев населения Республики Дагестан

Гусейнов Гаджи Магомедкамилович

Кандидат исторических наук, доцент,
и.о. завкафедрой теории и истории социальной работы,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

Мусаева Сабият Гасбуллаевна

Студент,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

Амиргамзаева Сапият Магомедовна

Студент,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

Османов Гаджимурад Ибрагимович

Студент,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

Аннотация

За последние годы Республика Дагестан столкнулась с масштабным проявлением комплекса взаимосвязанных политических, экономических и социально-гуманитарных проблем, обусловленных накоплением глубоких деформаций в производственной и социальной сфере и общественно-политических и социально-экономических отношениях. Часть этих проблем вызвана наследием советского периода, другие связаны с недостатками воспроизводственных процессов общественной системы, сложившихся в стране, третьи – проблемы, обусловленные спецификой региона. Дагестан располагает достаточным для преодоления бедности природно-ресурсным потенциалом и развитым человеческим капиталом. Однако по уровню социально экономического развития здесь наблюдается значительное отставание от других регионов. Одна из причин такого разительного несоответствия между потенциальными возможностями республики и

низким уровнем жизни ее населения – крайне неэффективные экономические и социальные механизмы, формы и методы управления рыночными преобразованиями в РФ. На фоне общего низкого уровня социально-экономического развития РД по сравнению со средними российскими показателями нарастают диспропорции в развитии отдельных территориальных зон, городов и районов республики. На фоне роста населения это приводит к продолжительному дефициту многих объектов социально-бытового и производственного назначения, в том числе с соответствующими современным стандартам условиями производства, труда и сервиса.

Для цитирования в научных исследованиях

Гусейнов Г.М., Мусаева С.Г., Амиргамзаева С.М., Османов Г.И. Реализация социальной программы поддержки малообеспеченных слоев населения Республики Дагестан // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 291-301. DOI: 10.34670/AR.2023.71.95.036

Ключевые слова

Социальная программа, социальный контракт, малообеспеченные категории, Республика Дагестан, Россия.

Введение

Республика Дагестан по численности населения (на 1 января 2021 года – 3133 тыс. человек) занимает 1 место в СКФО и 12-е место в Российской Федерации, а по абсолютной величине естественного прироста населения – 1 места как в СКФО, так и по Российской Федерации в целом; по объему ВРП (в 2019 году – 718,5 млрд. рублей) – 2-е место в СКФО и 34 место среди субъектов Российской Федерации. По показателю ВРП на душу населения, соответственно, 3 и 81 места; по объему инвестиций в основной капитал – 1 место в СКФО и 18 место в Российской Федерации, инвестициям в основной капитал на душу населения – соответственно, 1 и 46 места; по производству продукции сельского хозяйства – 14 место в Российской Федерации [Данные Дагстата, [www](http://www.dagstat.ru)].

Главной задачей службы социальной защиты названа поддержка малообеспеченных, малоимущих семей, инвалидов. По итогам 10 месяцев 2021 года среднемесячная зарплата в регионе увеличилась на 6,6% и составила 31 тысячу рублей, но ее размер, остается одним из самых невысоких в стране [там же].

Для обеспечения роста доходов граждан в 2021 году в республике была принята специальная региональная программа по снижению уровня бедности, в рамках которой задействован механизм социального контракта.

Региональная программа «Снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в Республике Дагестан» (далее – Программа) разработана во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и направлена на достижение в Республике Дагестан национальной цели развития на период до 2030 года по снижению уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года и обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения. Срок реализации Программы: 2021-2030 годы.

Целью Программы является снижение к 2030 году в два раза уровня бедности в Республике

Дагестан по сравнению с показателем 2017 года и обеспечение устойчивого роста денежных доходов граждан. Достижение цели Программы предусматривает решение следующих основных задач:

- повышение уровня доходов граждан и обеспечение превышения темпов роста средней заработной платы не ниже роста инфляции;
- развитие системы социальной помощи нуждающимся гражданам; развитие системы социального контракта;
- организация социальной адаптации малоимущих граждан [Гусейнов, 2019, 164-165].

Основная часть

За прошлый год органами соцзащиты заключено 7,7 тысяч контрактов на сумму более 871 млн. рублей, которые позволили гражданам организовать предпринимательскую деятельность, пройти профобучение, трудоустроиться, наладить подсобное хозяйство и выйти из сложной жизненной ситуации. В целях дополнительной поддержки семьи с прошлого года введена новая форма государственной поддержки – ежемесячная выплата на детей от 3 до 7 лет в размере от 5 378 до 10 757 рублей на каждого ребенка. В 2021 году эту помощь получили 195 тысяч семей на сумму более 17 млрд. руб. [Устойчивый рост экономики Дагестана, www].

Кроме того, в прошлом году в республике был увеличен размер ежемесячной социальной поддержки участников Великой Отечественной войны (до 20 тыс. рублей), членам семей погибших ветеранов войны в Афганистане (до 10 тыс. рублей). В целом на социальное обеспечение населения в 2021 году по линии министерства было направлено свыше 32 млрд. рублей, которые в виде выплат предоставили участникам войн, ветеранам труда, труженикам тыла, семьям с детьми, инвалидам и другим категориям граждан [Девришбеков, 2021, 467-469].

Другим направлением работы министерства является реализация государственных программ в сфере социального обслуживания населения, обеспечения доступной среды для инвалидов, улучшение жилищных условий для отдельных категорий граждан.

В 2021 году учреждениями Минтруда региона были оказаны разные социальные услуги более чем 120 тысячам человек. В прошлом году увеличилось количество некоммерческих организаций, оказывающих соцуслуги, из средств республиканского бюджета [там же].

За прошлый год по программе доступная среда было оборудовано для инвалидов и маломобильных граждан 100 объектов на сумму 82,6 млн рублей. Улучшили жилищные условия 389 очередников из числа ветеранов, инвалидов, семей с детьми-инвалидами, ликвидаторов аварии на ЧАЭС на общую сумму 316,3 млн рублей, что в 1,3 раза больше, чем в 2020 году. В целях снижения негативных последствий на рынке труда, связанных с пандемией COVID-19, в республике был разработан специальный комплекс мер по восстановлению в регионе занятого населения до уровня допандемических значений [Рейтинг уровня бедности регионов РИА Новости, www].

В результате принятых мер (трудоустройство, создание рабочих мест, субсидирование и микрофинансирование предпринимательства) за 2021 год удалось восстановить занятость более чем 156 тысячам человек, в частности восстановлены на постоянные/временные рабочие места свыше 51 тыс. человек. Около 750 человек прошли профобучение по программам содействия занятым [Данные Дагстата, www].

Свыше 1 300 граждан освоили новую профессию в рамках нацпроекта «Демография». В прошлом году в республике был задействован новый механизм стимулирования работодателей

при найме безработных граждан путем субсидирования за счет федеральных средств на сумму 32,3 млн рублей (всего трудоустроено 926 граждан). По данному показателю Дагестан на 7 месте среди субъектов РФ. В целом проделанная работа позволила сократить уровень безработных в республике в 3 раза со 106 до 34 тыс. человек [там же].

Социальная поддержка семьи и детей является важным направлением государственной семейной политики, одной из функций государства, направленной на поддержание и повышение уровня их денежных доходов в связи с нахождением в трудной жизненной ситуации. В целях решения поставленных задач Республикой Дагестан будут реализованы мероприятия, направленные на стимулирование рождения детей, поддержку многодетных семей.

В рамках данных мер планируется в приоритетном порядке обеспечить:

1) выплату государственного единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации гражданам при возникновении поствакцинальных осложнений в соответствии с Федеральным законом от 17 сентября 1998 г. N 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней».

На эти цели предусмотрены средства в объеме:

– на 2022 год - 146300,0 руб.,

– на 2023 год - 151300,0 руб.;

2) выплату единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, а также ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»:

– на 2022 год - 28771700,0 руб.,

– на 2023 год - 29914400,0 рубля;

3) выплату государственных пособий лицам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, и лицам, уволенным в связи с ликвидацией организаций (прекращением деятельности, полномочий физическими лицами), в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»:

– на 2022 год - 5373123800,0 руб.,

– на 2023 год - 5585664600,0 рубля;

4) осуществление ежемесячных выплат на детей в возрасте от 3 до 7 лет включительно:

– на 2022 год - 9037785368,42 руб.,

– на 2023 год - 9121983578,95 рубля;

5) выплату ежемесячного пособия на ребенка:

– на 2022 год - 1534469,20 руб.,

– на 2023 год - 1596677,40 рубля;

6) единовременную денежную выплату на детей, поступающих в первый класс, из малоимущих многодетных семей, проживающих в Республике Дагестан:

– на 2022 год - 16450,00 руб.,

– на 2023 год - 17110,0 рубля;

7) осуществление единовременной денежной выплаты семьям при рождении пятого и каждого последующего ребенка, десятого и каждого последующего ребенка, одновременно двух детей, одновременно трех и более детей:

- на 2022 год - 21220,50 руб.,
- на 2023 год - 21220,50 рубля;

8) осуществление ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка:

- на 2022 год - 3879796800,00 руб.,
- на 2023 год - 3757003700,00 рубля;

9) оказание мер государственной поддержки в связи с беременностью и родами, а также гражданам, имеющим детей:

- на 2022 год - 5373123,80 руб.,
- на 2023 год - 5585664,60 рубля [Устойчивый рост экономики Дагестана, www].

Как показали исследования, к основным проблемам регулирования уровня и качества жизни населения в Республике Дагестан относятся: массовый отток трудоспособных жителей из региона в столицу, что усугубляет проблему нехватки необходимых специалистов, сложная демографическая ситуация, наличие излишних административных барьеров для развития малого и среднего бизнеса, как на уровне региона, так и отдельных муниципалитетов, наличие диспропорций в уровне оплаты труда между территориями, входящих в РД, а также различными секторами экономики, и пр.

Решение указанных и других проблем заложено в стратегии социально-экономического развития РД.

Для реализации поставленных задач регион располагает необходимыми условиями, высокий уровень развития науки, хорошую экологию, поддерживаемую современными технологиями обращения с отходами.

Основным фактором долгосрочного экономического роста и решения многих социально-экономических проблем выступают инновации.

К организационным проблемам самого МЭР РД относятся проблемы межуровневой и межведомственной координации МЭР РД с другими структурами Правительства РД при разработке, планировании, регулировании и реализации стратегических документов, проблемы подбора высококачественных специалистов для эффективной работы самого МЭР, излишнее применение бумажных носителей в повседневной работе, что вызывает необходимость применения электронных современных носителей документооборота.

К основным направлениям регулирования и повышения уровня и качества жизни относятся: регулирование с помощью государственных минимальных социальных стандартов, регулирование оплаты труда и доходов населения, регулирование с помощью социального развития, постоянное совершенствование самого процесса предоставления государственных услуг населению региональными и муниципальными органами власти, совершенствование системы предоставления и раскрытия информации о подготавливаемых проектах правовых нормативных актов в сфере уровня и качества жизни населению региона с привлечением к их обсуждению широкой общественности и пр.

В целом, процесс государственного регулирования имеет ряд приоритетов, главный из которых – повышение уровня и качества жизни граждан региона.

Решение этой задачи основывается на экономическом развитии региона и потребует от всех уровней власти расширение масштабов их взаимодействия с гражданским обществом, повышения его информированности, роста эффективности в решении возникающих проблем как со стороны Министерства экономического развития РД, так и других органов власти региона.

Возникновение экономических кризисов и финансовой нестабильности в стране, как правило, отражается и на финансовом благополучии граждан. В условиях рыночной экономики так и выходит, что граждане полностью обеспечивают себя самостоятельно.

Ситуация в стране и в мире в 2021 году отразила существование слабой системы социального обеспечения. Несомненно, пандемия изначально коснулась юридических лиц, предпринимателей, самозанятых, а уже впоследствии отразилась и на тех лицах, чьи доходы граничили с величиной прожиточного минимума.

Многие люди потеряли работу, малый бизнес оказался под угрозой (официальное число закрытых предприятий и ликвидированных организаций – за пределами нормы, а неофициальные данные отражают совсем негативную обстановку).

Это прямо указывает на увеличение числа малоимущих граждан и малоимущих семей. При этом в группу риска в данном случае попали люди не только в силу возраста и состояния здоровья, но люди, попавшие в сложную финансовую ситуацию, потерявшие полностью источники дохода. Для данных категорий граждан и были предусмотрены меры социальной поддержки от государства.

Стоит обратить внимание на то, что в государственной поддержке могут нуждаться не только нетрудоспособное население, но и вполне трудоспособные, фактически выполняющие свои трудовые функции, граждане. Следовательно, граждане работают, но все равно не получают дохода, превышающего размер прожиточного минимума, что подтверждает нахождение таких людей на грани бедности. Это свидетельствует о неэффективности мер социальной поддержки малоимущих граждан.

Меры социальной поддержки представляют собой сформированный и сложный механизм, который в условиях рыночной экономики и кризисов было сложно создать.

Однако меры социальной поддержки действуют и показывают свои результаты. Россия прошла опыт замены льгот на выдачу денежных средств и при обнаружении неэффективности такой замены, льготы были возвращены с пересмотром категорий населения и условий выдачи льгот. Наличие дохода, не превышающего прожиточный минимум, у граждан является основанием получения мер социальной поддержки.

Существенным недостатком является отсутствие в полной мере принципа адресности, так как основная цель данного принципа – недопущение увеличения числа нуждающихся, а в некоторых случаях применение мер социальной поддержки порождает социальное иждивение. Наличие этого факта говорит о низкой эффективности мер социальной поддержки малоимущим гражданам и таким образом в большей мере страдает механизм борьбы с бедностью.

Поэтому на федеральном и региональном уровнях требуется разработка и реализация новых, более эффективных механизмов снижения ее уровня, направленных на улучшение ситуации на рынке труда, содействие занятости, повышение производительности труда, повышение заработных плат как в бюджетном, так и во внебюджетном секторах экономики в соответствии с результативностью труда работающих.

Региональные программы снижения бедности включают мероприятия, связанные с индексацией заработной платы работников бюджетной сферы, увеличением объема гарантий работодателей, предоставляемых работникам, реализацией активных программ содействия занятости, снижением неформальной занятости и легализацией «теневых» доходов, стимулированием инвестиционной активности, содействием развитию малого и среднего бизнеса, поддержкой индивидуальных предпринимателей и самозанятых [Sitkovskiy, 2019, 41-47].

С учетом сложившихся тенденций в системе государственной социальной помощи, меры социальной поддержки малоимущих граждан, предусмотренные в большинстве региональных программ снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, в настоящее время являются действенным инструментом по преодолению региональной бедности. Эффективность реализации мер социальной поддержки населения, в том числе заключение социальных контрактов, зависит от ориентированности их на основные целевые группы населения, формирующие профиль бедности субъектов РФ, адресности предоставляемой социальной помощи на основе соблюдения принципов нуждаемости, а также достаточной финансовой обеспеченности их проведения на весь период реализации программ.

Для сокращения абсолютной и относительной бедности, снижения дифференциации населения по уровню доходов необходимо:

- усиливать адресность поддержки слабозащищенных слоев населения (бедных и льготных слоев населения);
- укреплять основные социальные гарантии населению;
- развивать социальную инфраструктуру жизнедеятельности общества;
- за счет федерального бюджета обеспечить детей дошкольного возраста услугами дошкольного содержания и воспитания;
- учеников всех классов, а не только начальных классов обеспечить горячим питанием не реже одного раза в день;
- для снижения социальной напряженности на рынке труда инвалидов, создания им дополнительных возможностей трудоустройства, ежегодно в субъектах федерации сроком на один год определять размер квоты предприятиям региона (не менее 5 % от среднесписочной численности работников с учетом инвалидов, ранее принятых на работу);
- увеличить среднюю заработную плату врачам и учителям, для этого в первую очередь увеличить базовый оклад;
- увеличить уровень охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования за счет средств федерального бюджета;
- с целью полного удовлетворения потребности в постоянном постороннем уходе пожилых лиц увеличить финансирование социальных служб.

В связи с вышесказанным, следует отметить, что РД нуждается в широких политических, экономических и институциональных реформах для выхода из текущего кризиса и достижения средних по РФ показателей социально-экономического развития регионов.

Перед республикой в настоящее время должны стоять три взаимосвязанные задачи:

- 1) Разработать оперативные меры по стабилизации ситуации и преодолению нынешнего кризиса. Для ее решения необходимо, прежде всего, принять антикризисную программу и запустить стандартные антикризисные процедуры по изменению ситуации с доходами населения, а также в отраслях промышленности, строительства, торговли и т.д.
- 2) В течение 3-5 лет создать основы новой системы устойчивого роста и развития, а также программы, направленные на повышение уровня экономического развития республики.
- 3) Выстроить эффективную стратегию долгосрочного развития до 2030 г., на основе эффективной реализации национальных приоритетных проектов, в частности, реализуемых с 2007 года и дополнительно предусмотренных на период 2018-2024 годы.

Заключение

Подводя итоги, стоит констатировать следующее: при сохраняющемся естественном приросте населения важнейшими проблемами в республике остаются постоянный недостаток рабочих мест (соответствующих запросам нынешней молодежи и рынка труда) и низкие доходы населения, в том числе и работающих граждан. Данные проблемы не решить за счет развития сельского хозяйства или туризма с их преимущественно сезонной занятостью, а также «вытеснения» части трудовых ресурсов в другие регионы страны. В данном случае, необходимо в ближайшие годы принять и реализовать систему государственных мер по формированию в обрабатывающих отраслях региона кластеров промышленных предприятий с повышенным уровнем трудоемкости, а также передовых технологий.

Таким образом, грамотно сформулированные цели, ясная программа действий во времени и пространстве, четко поставленные задачи должны способствовать поиску адекватных методов решения проблем РД, и эти методы будут гораздо эффективней, если они еще будут дополнены мерами персональной ответственности исполнителей.

Библиография

1. Гордеев С.С. «Эффект колени» в пространственном межмуниципальном развитии // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 4 (29). С. 40-55.
2. Гордеев С.С. Оценки качества жизни и социальных приоритетов развития территорий // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 11 (433). С. 38-47.
3. Гусейнов Г.М. Бедность как социальная проблема // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений. Махачкала, 2019. С. 164-165.
4. Данные Дагстата. URL: [https:// dagstat.gks.ru/](https://dagstat.gks.ru/)
5. Девришбеков Н.Р. Проблема бедности населения современного Дагестана и возможные пути ее решения // Неделя науки – 2021. С. 467-469.
6. Егоров А.М. Проблема сохранения исторической памяти в контексте современности // Метаморфозы истории. 2022. № 25. С. 6.
7. Ефремова Л.А. Уровень жизни населения региона в оценке результатов социальной политики и экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 3. С. 98-102.
8. Маркварт Э. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей // Города будущего: пространственное развитие, соучастующее управление и творческие индустрии. М.: Дело, 2021. С. 63-93.
9. Ошкордина А.А., Белобородова О.Г. Социально-экономические аспекты развития амбулаторно-поликлинического звена здравоохранения в период экономической нестабильности // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22. № 1 (532). С. 90-104.
10. Рейтинг уровня бедности регионов РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200706/>
11. Ситковский А.М. Взаимосвязь экономических и демографических процессов малого моногорода Урала // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты. Часть 1. Челябинск, 2019. С. 27-31.
12. Ситковский А.М. Демографический фактор в обеспечении устойчивого развития мегаполиса // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2018. № 1 (2). С. 81-87.
13. Ситковский А.М. Методические аспекты развития малых центров социальных услуг муниципального образования // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 4 (29). С. 31-39.
14. Ситковский А.М. Некоторые парадоксы современных демографических процессов // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты. Часть 2. Челябинск, 2018. С. 70-74.
15. Сорокина С.Г. Дискурс потребления как инструмент формирования современных ценностей // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики. М.: Языки Народов Мира, 2023. С. 210-217.
16. Устойчивый рост экономики Дагестана. URL: <https://riaderbent.ru/kak-dobitsya-ustojchivogo-rosta-ekonomiki-dagestana.html>
17. Burmakin V. et al. The cross-impact of corruption and consumer culture // Journal of Financial Crime. 2021. Vol. 29

(4). P. 1155-1171.

18. Gushchin A. "To teach learning", or on the culture of thinking today's students // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 214. P. 457.
19. Sitkovskiy A.M. Changing the structure of the working-age population projected by the cohort component method (on the example of a megacity) // *Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук. Часть 1*. СПб.: Фора-принт, 2019. P. 260-269.

Implementation of a social program to support low-income groups of the population of the Republic of Dagestan

Gadzhi M. Guseinov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Theory and History of Social Work,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

Sabiyat G. Musaeva

Master's Student,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

Sapiyat M. Amirgamzaeva

Master's Student,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

Gadzhimurad I. Osmanov

Master's Student,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

Abstract

In recent years, the Republic of Dagestan has faced a large-scale manifestation of a complex of interrelated political, economic, social and humanitarian problems caused by the accumulation of deep deformations in the industrial and social sphere and socio-political and socio-economic relations. Some of these problems are caused by the legacy of the Soviet period, others are associated with shortcomings in the reproductive processes of the social system that have developed in the country, and still others are problems caused by the specifics of the region. Dagestan is a subject of

the Russian Federation, a region with an important geostrategic and attractive geographical position. The Republic has sufficient natural resource potential and developed human capital to overcome poverty. However, in terms of the level of socio-economic development, there is a significant lag behind other regions of the Russian Federation. One of the reasons for such a striking discrepancy between the potential of the republic and the low standard of living of its population is the extremely inefficient economic and social mechanisms, forms and methods of managing market transformations in the Russian Federation. Against the background of the general low level of socio-economic development of the Republic of Dagestan, in comparison with the average Russian indicators, disproportions in the development of individual territorial zones, cities and regions of the republic are growing. Against the background of population growth, this leads to a long-term shortage of many social and industrial facilities, including those with production, labor and service conditions that meet modern standards.

For citation

Guseinov G.M., Musaeva S.G., Amirgamzaeva S.M., Osmanov G.I. (2023) Realizatsiya sotsial'noi programmy podderzhki maloobespechennykh sloev naseleniya Respubliki Dagestan [Implementation of a social program to support low-income groups of the population of the Republic of Dagestan]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 291-301. DOI: 10.34670/AR.2023.71.95.036

Keywords

Social program, social contract, low-income categories, Republic of Dagestan, Russia.

References

1. Burmakin V. et al. (2021) The cross-impact of corruption and consumer culture. *Journal of Financial Crime*, 29 (4), pp. 1155-1171.
2. *Dannye Dagstata* [Dagstat data]. Available at: [https:// dagstat.gks.ru/](https://dagstat.gks.ru/) [Accessed 10/10/2023]
3. Devrishbekov N.R. (2021) Problema bednosti naseleniya sovremennogo Dagestana i vozmozhnye puti ee resheniya [The problem of poverty in the population of modern Dagestan and possible ways to solve it]. In: *Nedelya nauki – 2021* [Science Week 2021].
4. Efremova L.A. (2020) Uroven' zhizni naseleniya regiona v otsenke rezul'tatov sotsial'noi politiki i ekonomicheskoi bezopasnosti [The standard of living of the region's population in assessing the results of social policy and economic security]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions], 3, pp. 98-102.
5. Egorov A.M. (2022) Problema sokhraneniya istoricheskoi pamyati v kontekste sovremennosti [The problem of preserving historical memory in the context of modernity]. *Metamorfozy istorii* [Metamorphoses of history], 25, p. 6.
6. Gordeev S.S. (2019) «Effekt kolei» v prostranstvennom mezhmunitsipal'nom razvitii [“The track effect” in spatial intermunicipal development]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: economics and management], 4 (29), pp. 40-55.
7. Gordeev S.S. (2019) Otsenki kachestva zhizni i sotsial'nykh prioritetov razvitiya territorii [Assessment of the quality of life and social priorities for the development of territories]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 11 (433), pp. 38-47.
8. Guseinov G.M. (2019) Bednost' kak sotsial'naya problema [Poverty as a social problem]. In: *Aktual'nye problemy sotsial'no-trudovykh otnoшений* [Current problems of social and labor relations]. Makhachkala.
9. Gushchin A. (2015) “To teach learning”, or on the culture of thinking today's students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 214, p. 457.
10. Markvart E. (2021) Prostranstvennoe szhatie territorii Rossiiskoi Federatsii: ponyatie, kriterii, sistema pokazatelei [Spatial compression of the territories of the Russian Federation: concept, criteria, system of indicators]. In: *Goroda budushchego: prostranstvennoe razvitie, souchastvuyushchee upravlenie i tvorcheskije industrii* [Cities of the future: spatial development, participatory management and creative]. Moscow: Delo Publ.
11. Oshkordina A.A., Beloborodova O.G. (2023) Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty razvitiya ambulatorno-

- poliklinicheskogo zvena zdravookhraneniya v period ekonomicheskoi nestabil'nosti [Socio-economic aspects of the development of outpatient health care during the period of economic instability]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 22, 1 (532), pp. 90-104.
12. *Reiting urovnya bednosti regionov RIA Novosti* [RIA Novosti regional poverty level rating]. Available at: <https://ria.ru/20200706/> [Accessed 10/10/2023]
 13. Sitkovskii A.M. (2018) Demograficheskii faktor v obespechenii ustoichivogo razvitiya megapolisa [Demographic factor in ensuring sustainable development of a metropolis]. *Nauchnyi ezhegodnik Tsentra analiza i prognozirovaniya* [Scientific yearbook of the Center for Analysis and Forecasting], 1 (2), pp. 81-87.
 14. Sitkovskii A.M. (2019) Metodicheskie aspekty razvitiya mal'nykh tsentrov sotsial'nykh uslug munitsipal'nogo obrazovaniya [Methodological aspects of the development of small centers of social services of a municipal formation]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: economics and management], 4 (29), pp. 31-39.
 15. Sitkovskii A.M. (2018) Nekotorye paradoksy sovremennykh demograficheskikh protsessov [Some paradoxes of modern demographic processes]. In: *Aktual'nye voprosy ustoichivogo razvitiya Rossii v issledovaniyakh studentov: upravlencheskii, pravovoi i sotsial'no-ekonomicheskii aspekty. Chast' 2* [Current issues of sustainable development of Russia in student research: managerial, legal and socio-economic aspects. Part 2]. Chelyabinsk.
 16. Sitkovskii A.M. (2019) Vzaimosvyaz' ekonomicheskikh i demograficheskikh protsessov malogo monogoroda Urala [Interrelation of economic and demographic processes of a small single-industry town in the Urals]. In: *Aktual'nye voprosy ustoichivogo razvitiya Rossii v issledovaniyakh studentov: upravlencheskii, pravovoi i sotsial'no-ekonomicheskii aspekty. Chast' 1* [Current issues of sustainable development of Russia in student research: managerial, legal and socio-economic aspects. Part 1]. Chelyabinsk.
 17. Sitkovskiy A.M. (2019) Changing the structure of the working-age population projected by the cohort component method (on the example of a megacity). In: *Aktual'nye voprosy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk. Chast' 1* [Current issues in the humanities and social sciences. Part 1]. St. Petersburg: Fora-print Publ.
 18. Sorokina S.G. (2023) Diskurs potrebleniya kak instrument formirovaniya sovremennykh tsennostei [Discourse of consumption as a tool for the formation of modern values]. In: *Segodnya i vseгда: aktual'nye problemy literaturovedeniya, lingvistiki i lingvodidaktiki* [Today and always: current problems of literary criticism, linguistics and linguodidactics]. Moscow: Yazyki Narodov Mira Publ.
 19. *Ustoichivyi rost ekonomiki Dagestana* [Sustainable growth of the economy of Dagestan]. Available at: <https://riaderbent.ru/kak-dobitsya-ustojchivogo-rosta-ekonomiki-dagestana.html> [Accessed 10/10/2023]